

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРУГА ЛИЦ, ПРИВЛЕКАЕМЫХ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ РАСПРОСТРАНЕНИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПОРОЧАЩИХ ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ СВЕДЕНИЙ*

*В.В. КАРПЕНКОВ, магистр юридических наук, аспирант
Минского института управления*

В статье анализируется проблема защиты деловой репутации, опороченной в Интернете. Рассмотрена специфичность субъектного состава «сетевых» отношений и особенности распространения информации во «всемирной паутине». Обращено внимание на проблему определения круга лиц, привлекаемых к ответственности при распространении в Интернете порочащих деловую репутацию сведений вопрос о критериях и случаях привлечения владельца сайта и хост-провайдера в качестве ответчиков. Высказаны предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь по исследуемой проблематике.

Деловая репутация юридического лица – одно из условий его успешной деятельности. Положительная деловая репутация имеет определяющее значение как для крупной, так и для маленькой компании. Опорочить деловую репутацию лица в сети Интернет несложно. Недобросовестные субъекты могут использовать для этого различные инструменты: многочисленные форумы на интернет-сайтах, доски бесплатных объявлений, ленты средств массовой информации на интернет-сайтах, электронные рассылки, аналитические и сравнительные обзоры и т.д.

На практике часто встречаются ссылки на то, что такой-то товар некачественный, такая-то компания обманывает клиентов и т.д. В результате деловая репутация компании, которая пользуется нелестными отзывами, дискредитируется, что чревато потерей потенциальных клиентов, финансовые потери, падение престижа, курса акций, утрата деловых партнеров и т.д.

И.М. Рассолов по этому поводу отметил, что, став неотъемлемой частью жизни, Интернет, вместе с тем, зачастую используется для совершения правонарушений, посягающих на конституционные права и законные интересы личности. В итоге он становится источником противоправных, антиобщественных проявлений [1, с.200].

Интернет сегодня является ярко выраженным примером произвола в области права человека на доброе имя. Тому есть несколько причин:

новизна данного средства распространения массовой информации, скудность специального законодательства в этой области, отсутствие широкой судебной и административной практики, отсутствие значительного числа квалифицированных в области интернет-технологий юристов как в судебном, так и адвокатском корпусе [2, с.140].

Основу защиты деловой репутации, опороченной в Интернете, дает статья 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). В соответствии с пунктом 2 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26 апреля 2005 года №16 «О применении хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел о защите деловой репутации» (далее – постановление Пленума ВХС) размещение сведений в сети Интернет считается их распространением. Информационные сообщения, предназначенные для неопределенного круга лиц, периодически распространяемые в сети Интернет, в соответствии с частью 11 статьи 1 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2008 года №427-З «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ) признаются массовой информацией.

В то же время ни порядок регистрации сетевых СМИ, ни порядок распространения информации в сети Интернет в законодательстве Республики Беларусь на данный момент не урегулированы.

* Статья поступила в редакцию 15 мая 2009 года.

Вопрос об определении круга лиц, привлекаемых к ответственности при защите деловой репутации, опороченной посредством распространения сведений в сети Интернет, в настоящее время не имеет однозначного ответа и является одним из самых дискуссионных.

Ответчиками по искам об опровержении сведений, порочащих деловую репутацию, являются лица, распространившие такие сведения. Согласно абзацу 2 пункта 4 постановления Пленума ВХС при воспроизведении сведений, затрагивающих деловую репутацию истца несколькими лицами, не являющимися средствами массовой информации, все они могут быть привлечены к участию в деле в качестве ответчиков в установленном законодательством порядке.

Данная норма, с одной стороны, увеличивает возможность защиты опороченной деловой репутации, а с другой, вскрывает пробел в праве в случае привлечения в качестве соответчика владельца Интернет-ресурса, при распространении порочащих сведений во всемирной паутине. Сложившаяся ситуация имеет несколько разнородных причин: во-первых, деятельность сетевых СМИ не урегулирована в достаточной степени; во-вторых, затруднительно приравнять любой веб-сайт к СМИ; в-третьих, специфика распространения информации при помощи Интернета предполагает большое количество анонимных публикаций.

С целью дальнейшего изучения проблемы ответственности за распространение порочащих сведений в Интернете необходимо подчеркнуть специфичность субъектного состава «сетевых» отношений, в который входят [3, с.64]: создатели программных технологий (частей информационной инфраструктуры); производители и распространители информации в Интернете, в том числе оказывающие услуги по подключению (провайдеры); потребители.

В случае с распространением информации в Интернете внимание фокусируется на таких субъектах, как: создатель сообщения (автор); собственник (владелец) интернет-сайта; хост-провайдер (лицо, предоставляющее место на сервере для размещения сайта в сети); пользователь.

Таким образом, процесс распространения информации в этом случае можно описать как процесс, в котором участвуют три лица: автор, владелец сайта, содержащего компрометирующую информацию, и хост-провайдер. Указанные субъекты могут совпадать в одном лице.

Технологии, используемые при создании и функционировании интернет-сайтов, предоставляют возможность реализации условий для автономного, т.е. осуществляемого без участия владельцев сайтов, вовлечения пользователей-посетителей того или иного виртуального ресурса – к формированию (добавлению, изменению) содержания

на конкретном сайте. Для этого на интернет-сайтах создаются разделы, где посетители из пассивных потребителей информации превращаются в активных участников процесса информационного наполнения («создания контента») сайта. Данное участие может организоваться в форме блогов, форумов, гостевых книг, дискуссионных листов, веб-конференций, опроса мнений и т.п. В результате пользователь имеет возможность написать статью или сообщение о деятельности того или иного лица, которое в виде текста в режиме реального времени (on-line) автоматически появляется в соответствующем разделе сайта. При этом зачастую оказывается невозможным установление автора анонимного сообщения. Следовательно, потенциальными ответчиками могут являться как собственники сайтов, так и хост-провайдеры (разместившие сайт) [4, с.112].

Возникает вопрос о критериях и случаях привлечения указанных лиц в качестве ответчиков, а также пределах ответственности.

В зарубежном законодательстве и правоприменительной практике подход к решению данных вопросов неоднозначен.

Можно выделить три модели правового регулирования распространения информации в сети Интернет [5].

Согласно первой модели провайдер несет ответственность за все действия пользователей независимо от наличия у него, как у субъекта права, знаний о совершаемых действиях. Установлен контроль государства за распространением информации в сети Интернет. Представителем данной модели регулирования интернет-отношений является Китай, где провайдеры должны в течение 60 дней получить в Министерстве информационной промышленности лицензию на свою деятельность, предоставив необходимые сведения о своем бизнесе. В соответствии с Законом Китайской Народной Республики «О телекоммуникациях» китайские интернет-компании должны в течение 60 дней хранить все материалы своих сайтов и информацию об их посещениях, а также предоставлять эти данные по требованию полиции. Государственная политика в вопросе контентной фильтрации сети Интернет заключается в том, чтобы предоставить обществу и личности услуги по защите от вредного и незаконного контента. Контентная фильтрация – технология, обеспечивающая отсеивание порнографии, информации пронаркотического характера, вирусов и спама [6].

Вторая модель регулирования интернет-отношений освобождает провайдера от ответственности в том случае, если он выполняет определенные условия, связанные с характером предоставления услуг и взаимодействием с субъектами информационного обмена. Например, во Франции провайдеры обязаны сообщать сведения об

авторах сайтов любому заинтересованному третьему лицу под угрозой уголовной ответственности в виде тюремного заключения. Владельцы всех веб-сайтов страны обязаны проходить регистрацию. Установлена уголовная ответственность провайдеров за предоставление хостинга неидентифицированным пользователям, при этом авторы сайтов, размещаемых на французских серверах, должны представлять свои личные данные провайдеру прежде, чем сайт появится в сети Интернет. За предоставление неполных или неверных сведений предусмотрено наказание в виде тюремного заключения сроком на 6 месяцев. Характерно, что ответственность возлагается и на провайдеров: тем, кто предоставит место на сервере неидентифицированным пользователям, также грозит полгода тюремного заключения [7].

Как видим, данный Закон устраняет анонимность и вводит цензуру на уровне провайдера. Все сайты, авторство которых не установлено, априори по Закону переходят под ответственность провайдера, и последний вынужден отвечать за всех авторов своего сервера так же, как редактор отвечает за содержание своего журнала.

Интересным представляется упрощенная процедура закрытия интернет-сайтов в Дании, где право собственности на все интернет-ресурсы принадлежит государству. Министр науки, технологий и развития наделен полномочиями по установлению правил функционирования Интернета, выдачи и отзыва лицензий; контроль за деятельностью интернет-сайтов возложен на Агентство информационных технологий и связи, которое имеет право отозвать ранее выданную лицензию. Для закрытия сайта достаточно подать заявление с обоснованием необходимости прекращения работы сайта. Комиссия по рассмотрению жалоб на работу интернет-сайтов, оценив доводы, может закрыть сайт противозаконного содержания; отменить решение Комиссии можно только по решению суда [7].

Ответственность провайдеров интернет-услуг за размещение на серверах любой противозаконной информации предусмотрена национальным законодательством Бельгии. Провайдер привлекается к ответственности в случае, если нет возможности привлечь автора незаконной информации (автор неизвестен или находится за пределами государства).

Законодательством Нидерландов предусмотрена обязанность провайдеров устанавливать специальное оборудование, позволяющее правоохранительным органам осуществлять контроль за информацией, а также хранить все материалы о пользователях, включая их личные данные, в течение трех лет.

Согласно третьему подходу провайдер не отвечает за действия пользователей. Логика такой позиции проста. Провайдеры интернет-услуг

подобны операторам телекоммуникационных услуг и, следовательно, имеют статус «общего носителя». Это значит, что они просто предоставляют пути передачи материала, не осуществляя контроля, и, естественно, не должны нести ответственность за его содержание. Данный подход отражен в актах Совета Европы, в частности в Декларации Совета Европы 2005 года о правах человека и верховенстве права в информационном обществе, Декларации Совета Европы 2003 года о свободе общения в сети Интернет, провозгласившей семь основных принципов защиты свободы слова в сети Интернет [5, с.23].

Сервис-провайдер не несет ответственности за незаконные действия лиц, пользующихся его услугами, в случае отсутствия информации об указанных действиях или отсутствия возможности своевременно и достоверно выявить и (или) квалифицировать такие действия. Провайдеры не обязаны осуществлять мониторинг информации, искать доказательства противоправности деятельности пользователей. Функция провайдеров – обеспечение доступа к информации. Привлечение провайдера к ответственности возможно лишь в случае, если он был надлежащим образом оповещен о нелегальном содержании материалов, но не предпринял никаких действий по его устранению.

Интересной представляется правоприменительная практика США по делам о распространении порочащих сведений в Интернете, которая условно может быть разделена на два периода – до принятия Акта о пристойности коммуникаций (Communications Decency Act, 1996) и после его принятия. До принятия Акта о пристойности коммуникаций американские провайдеры находились в состоянии неопределенности относительно возможности привлечения их к ответственности за нарушения закона третьими лицами с использованием их сервисов. Подобные дела рассматривались судами первой инстанции только в двух случаях: Cubby, Inc. против CompuServe и Stratton Oakmont, Inc. против Prodigy Servs. Co. В каждом из них результаты рассмотрения были разными [8, с.72].

Спор возник по поводу опубликованных третьими лицами на сервере CompuServe клеветнических утверждений, касающиеся Cubby Inc. Cubby Inc предъявила иск к CompuServe. CompuServe утверждала, что она действовала в качестве распространителя, а не издателя статьи, следовательно, не может быть привлечена к ответственности за материалы, так как она не знала о них. Суд указал, что хотя лицо, опубликовавшее клеветнический материал, в принципе, несет ту же ответственность, что и лицо, изначально опубликовавшее данный материал, новостные агентства, книжные магазины и библиотеки не могут быть привлечены к ответственности,

если они не знали о клеветническом характере данного материала. Кроме того, суд счел, что распространитель не может быть привлечен к ответственности, если не знал о содержимом публикации. Суд пришел к выводу, что CompuServe имеет не больше возможностей контроля за содержимым материалов, доступных через фирму, чем библиотека, книжный магазин или газетный киоск, и отказал в удовлетворении иска.

В деле *Stratton Oakmont, Inc. против Prodigy Servs. Co* суд принял решение противоположное, вынесенному по делу *Cubby, Inc. против CompuServe*. Основанием привлечения к ответственности хост-провайдера Prodigy Servs. Co явился факт использования провайдером автоматического программного обеспечения, сканирующего все доски объявлений на предмет выявления оскорбительных слов и их удаления, если таковые будут найдены. Суд счел эти факты отличающими дело от *Cubby против CompuServe*. Суд указал, что Prodigy позиционирует себя путем опубликования условий оказания услуг и использования сканирующего программного обеспечения в качестве контролируемой доски объявлений, тогда как у CompuServe не было сравнимых возможностей для контроля. Отсюда суд сделал вывод, что Prodigy выступал не в качестве распространителя, а в качестве издателя сообщений на доске объявлений. Ответственность же издателя более суровая, чем ответственность распространителя, потому что издатель ответственен даже в тех случаях, когда он не знал о противозаконном контенте.

Американский законодатель обратил внимание на неопределенность, созданную решением по делу *Stratton Oakmont против Prodigy*, и пришел к выводу, что эта неопределенность выступает препятствием дальнейшему развитию Интернета. Следствием этого явилось включение статьи 230 в Акт о пристойности коммуникаций (*Communications Decency Act, 1996*). В то время как статьи 223 (a) и 223 (d) этого Акта угрожали уголовным наказанием за передачу непристойного или явно оскорбительного материала и усилили ответственность за собственный контент в Интернете, статья 230 пошла в противоположном направлении и ограничила ответственность за контент третьих лиц.

Центральным положением статьи 230 Акта о пристойности коммуникаций является то, что провайдер или пользователь интерактивных компьютерных сервисов не может расцениваться в качестве издателя или выразителя мнения (*speaker*) в отношении информации контент-провайдера – третьего лица.

Было дано пояснение, что провайдер интерактивных компьютерных сервисов не может быть привлечен к ответственности на том основании,

что он добровольно и добросовестно предпринимал меры по ограничению доступа к материалам, которые он расценивал как вульгарные, непристойные, низменные, нездоровые, чрезмерно насильственные, домогающиеся или иным образом сомнительные (*obscene, lewd, lascivious, filthy, excessively violent, harassing, or otherwise questionable*).

Данные положения исключили ответственность провайдера в случае распространения порочащих сведений третьими лицами. Так, по искам к провайдерам в делах *Zeran против America Online Inc*, *Blumenthal против Drudge and America Online Inc*, а также деле *Doe против America Online Inc* было отказано.

В деле *Zeran против America Online Inc* особое внимание привлек тот момент, что провайдер был неоднократно уведомлен о содержащемся на его сервере противозаконном контенте и не предпринял мер по ограничению доступа к нему, а значит, мог быть привлечен к «ответственности на основании уведомления» (*notice liability*). Однако суд расценил «ответственность на основании уведомления» негативным фактором для свободы слова.

Указанные судебные прецеденты легли в основу правоприменительной практики США в рассматриваемой области.

Иного мнения придерживается законодатель Германии. С 1997 года ответственность хост-провайдеров прямо регулируется частью 2 § 5 Акта о телекоммуникационных услугах (*Telemediengesetz*). Правило состоит в том, что хост-провайдеры несут ответственность за контент третьих лиц, хранимый ими для доступа пользователей, если они знали о данном контенте, и технологически было возможно предотвратить его использование, и можно было разумно предполагать, что они сделают использование данного контента невозможным. Для привлечения к ответственности принципиально важно, чтобы у провайдера было позитивное знание о конкретном контенте. Провайдер не может использовать в качестве аргумента защиты то, что, хотя он знал о существовании определенного контента на той или иной странице, он не верил в противозаконность этого контента. Обвинение может опровергнуть довод провайдера о том, что он не знал о противозаконности контента, путем уведомления (*notice*). После этого провайдер подлежит ответственности в полной мере.

Соответственно, провайдер несет ответственность, в случае, если он является собственником этой информации либо сознательно распространяет ее со ссылкой на другие источники. В Законе отсутствует обязанность провайдеров удалять противозаконную информацию, размещенную на их серверах [9].

Подход, согласно которому хост-провайдер не должен отвечать за информационное содержание сайтов, размещенных на его сервере, был применен и в Российской правоприменительной практике при рассмотрении дела ООО «Контент и право» против ООО «МетКом» и ЗАО «Мастерхост». Однако, ввиду отсутствия специального законодательства и недостаточной практики, судами разных инстанций по данному делу принимались прямо противоположные решения.

ООО «Контент и право» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском к ООО «МетКом» и ЗАО «Мастерхост» о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав истца на музыкальные произведения с каждого из ответчиков в размере 100 000 рублей. Являясь хост-провайдером, ЗАО «Мастерхост» оказало услуги хостинга для сайта www.zausev.net, на котором без разрешения правообладателя были размещены музыкальные произведения.

Своим решением от 8 ноября 2007 года Арбитражный суд г. Москвы отказал в удовлетворении исковых требований, признав, что общество «Мастерхост» является оператором связи, оказывающим услуги передачи данных сети связи общего пользования, и не может нести ответственности за содержание хранимой и распространяемой абонентом информации.

Постановлением от 5 февраля 2008 года Девятый арбитражный апелляционный суд решение изменил и признал общество «Мастерхост» нарушителем исключительных прав общества «Контент и право». Исковые требования удовлетворил частично, взыскав с общества «Мастерхост» 140 000 (российских) рублей компенсации.

Суд апелляционной инстанции отверг представленные обществом «Мастерхост» доказательства принадлежности указанного сайта другому лицу, решив, что общество не доказало факта размещения сайта на своем сервере третьим лицом, а не им самим.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Постановлением от 23 февраля 2008 года №10962/08 Президиум Верховного Суда Российской Федерации решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций отменил, признав, что провайдер не несет ответственности за передаваемую информацию, если не он инициирует ее передачу, выбирает получателя информации, влияет на целостность передаваемой информации. При этом следует принять во внимание превентивные меры по пресечению нарушений с использованием предоставленных провайдером услуг, предусмотренные договорами, заключенными им со своими клиентами.

Нужно согласиться с утверждением В. Намова в том, что ответственность провайдера

базируется на том, что он имеет организационно-техническую возможность в любой момент времени воздействовать на информационные общественные отношения своих пользователей. Форма воздействия может быть довольно разнообразной: от блокирования информационного обмена до информирования третьих лиц о содержании передаваемой информации [10].

Считаем, что в случае, если хост-провайдер не инициирует передачу информации, не выбирает получателя информации, не влияет на целостность передаваемой информации, привлечение его в качестве ответчика по делам о защите деловой репутации, опороченной в Интернете, возможно лишь в соответствии с правилом «ответственности на основании уведомления» (notice liability), описанным выше.

Ответственность владельца сайта базируется, во-первых, на имеющейся у него технической возможности в любой момент времени контролировать содержание сообщений пользователей. Отсюда следует, что владелец сайта обязан проверять размещенные сообщения на соответствие их законодательству и устранять те, которые нормам закона противоречат, а во-вторых, на создании владельцем (администратором) сайта соответствующих технологических условий, позволяющих размещать порочащие сведения на сайте анонимно.

Похожими соображениями руководствовался Арбитражный суд Московской области, вынося решение от 17 сентября 2003 года по делу №А41-К1-19055/02 по иску о защите деловой репутации ЗАО «Тройка Сталь» к ООО «Мегасофт». Установить лиц, опубликовавших на принадлежащем ответчику форуме www.metaltorg.ru сведения, порочащие деловую репутацию ЗАО «Тройка Сталь», не удалось. Поэтому суд вынес решение о привлечении к ответственности владельца сайта и обязал ООО «Мегасофт» опубликовать опровержение и выплатить истцу денежную компенсацию.

Схожая позиция находит отражение и в законодательстве зарубежных стран, в частности, в Законе Швеции «Об ответственности владельцев электронных досок объявлений». В марте 2002 года суд привлек к ответственности по этому Закону редакцию крупной газеты «Aftonbladet» за сообщения нацистского содержания, размещенные на форуме сайта газеты. Форум модерировался, но редакторы сайта в течение некоторого времени не могли удалить сообщения по техническим причинам. Несмотря на то, что сообщения в конечном счете были удалены, суд признал редакцию виновной (дело Stockholm tingsrätt dom 2002-03-07, mel nr B 7655-00).

Такой же принцип был применен в деле Playboy Enterprises, Inc. против Frena. Окружной суд штата Флорида признал владельца сайта, чья доска объявлений содержала размещенные третьими лицами фотоматериалы истца и функционировала в

режиме открытого доступа, виновным в нарушении авторских прав.

Этот подход опасен злоупотреблениями: в зарубежной практике уже зафиксированы случаи, когда на форуме намеренно размещается анонимное сообщение провокационного содержания с одновременным заявлением об этом в правоохранительные органы. Есть только один путь избежать этого – если все новые сообщения просматриваются модератором до размещения или немедленно после этого, но часто это технически невозможно [11].

Таким образом, принимая во внимание зарубежную законодательную и правоприменительную практику, с целью более эффективной реализации права на защиту деловой репутации лиц, опороченных в Интернете, а также защиты лиц, не являющихся авторами сведений, порочащих деловую репутацию, но ввиду особенностей существования информации в Интернете создающих условия к ее распространению, считаем необходимым внести в постановление Пленума ВХС следующие дополнения:

1. Владелец сайта, содержащего сведения, порочащие деловую репутацию, может быть привлечен в качестве ответчика по делу о защите деловой репутации только в случае невозможности установления лица, являющегося их автором.

2. Привлечение владельца сайта в качестве ответчика по делам о защите деловой репутации, опороченной в Интернете, возможно в случае его активного участия в создании и(или)

распространении порочащих, не соответствующих действительности сообщений. Активными действиями являются: создание, редактирование, создание условий доступа к сообщению, принятие мер, способствующих ознакомлению неопределенного круга с такими сведениями и т.д.

3. Применяя меры ответственности к владельцу сайта, содержащего сведения, порочащие деловую репутацию истца, суд должен принимать во внимание конкретные условия и обстоятельства распространения таких сведений, а именно: время нахождения порочащей информации в свободном доступе, принятие мер по их удалению, осведомленность владельца сайта о наличии таких сведений на сайте, откровенный порочащий характер сведений, осуществление предмодерации на сайте и т.д.

4. Имущественная ответственность может быть применена к владельцу сайта, содержащего сведения, порочащие деловую репутацию истца, только в случае доказанности прямого умысла в распространении таких сведений.

5. Хост-провайдер может быть привлечен в качестве ответчика по делу о защите деловой репутации, опороченной в Интернете, при наличии совокупности условий:

- хост-провайдер был надлежащим образом проинформирован о факте размещения на его сервере порочащей информации и ее характере;
- бездействие со стороны хост-провайдера по ограничению доступа к такой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рассолов, И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы / И.М. Рассолов. – М, 2003. – 215 с.
2. Вайшнурс, А.А. Способы защиты чести, достоинства и деловой репутации в случае публикации ложных порочащих сведений в Интернете / А.А. Вайшнурс // Кодекс-инфо. – 2002. – №11.
3. Ковалева, Н.Н. Информационное право России : учебное пособие / Н.Н. Ковалева. – М. : Дашков и К., 2007. – 137 с.
4. Рассолов, И.М. Правовые проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации в Интернете / И.М. Рассолов // Вестник Московского университета МВД. – 2006. – №7.
5. Гузеева, О.С. Ответственность за распространение противозаконной информации в сети Интернет : практика зарубежного законодательства / О.С. Гузеева // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2008. – №2. – С. 22–24.
6. Цензура Интернета в Китае // Информационно-аналитический ресурс «Ваш личный Интернет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [www.content-filtering.ru/catalog.asp.ob_no=1411.7. – Дата доступа : 10.10.2008.
7. Регулирование функционирования интернет-сайтов в странах Евросоюза. Информационно-аналитический ресурс «Ваш личный Интернет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http ://www.content-filtering.ru/ catalog.asp?ob_no=1403.8. – Дата доступа : 10.10.2008.
8. Дмитрик, Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет / Н.А. Дмитрик. – М. : Волтерс Клувер. – 2006. – 90 с.
9. Германские провайдеры будут отвечать за неонацистские сайты клиентов // Интернет-газета «Лента.Ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http ://lenta.ru/internet/2000/08/29/germany. – Дата доступа : 15.05.2009.
10. Наумов, В. Проблема ответственности информационных провайдеров / В. Наумов // «Право и Интернет : теория и практика» : материалы Третьей всероссийской конференции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http ://www.russianlaw.net/law/books/book-law-net.htm]. – Дата доступа : 14.04.2009.
11. Шириков, А. Кто писал – не знаю, за то и отвечаю / А. Шириков // ЭЖ-Юрист. – 2005. – №12. – С. 15–16.